

Литературный мир был бы гораздо скучнее, если бы много лет назад не зажглась звезда Стивена Кинга! Король ужасов, лауреат огромного количества премий и просто настоящий гений, он десятки, а то и сотни раз заставлял нас бояться и сопереживать. В сборник вошла одна из лучших новелл мастера, известная под названием «Поют ли мертвые?» («Do the Dead Sing?»), — «Плёт». Компанию Кингу составили не менее талантливые авторы:

Рэй Брэдбери	Шерли Джексон	Майкл Ши
Фриц Лейбер	М. Р. Джеймс	Г. Ф. Лавкрафт
Харлан Эллисон	Мэнли Уэйд Уэллман	Роберт Эйкман
Натаниэль Готорн	Карл Эдвард Вагнер	Люси Клиффорд
Джон Кольер	Роберт Блох	Чарльз Л. Грант
Рассел Кирк	Дж. Шеридан Ле Фаню	Эдит Несбит

19 УЖАСАЮЩИХ ИСТОРИЙ — 19 ОТТЕНКОВ ЗЛА!

Этому выдающемуся произведению найдется место в каждой библиотеке.

West Coast Review of Books

О такой книге мечтали все поклонники хоррора. О ней можно сказать только одно — покупайте скорее.

Tyson Blue. Macon Telegraph and News

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3507-1

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0477-5

ЦВЕТ ЗЛА

Стивен КИНГ • Рэй БРЭДБЕРИ

Г. Ф. Лавкрафт • Дж. Ш. Ле Фаню

Э. Несбит • Р. Блох

ЦВЕТ ЗЛА

СОСТАВИТЕЛЬ ДЭВИД ХАРТВЕЛЛ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Стивен КИНГ • Рэй БРЭДБЕРИ

Г. Ф. Лавкрафт • Дж. Ш. Ле Фаню

Э. Несбит • Р. Блох

ЦВЕТ ЗЛА

СОСТАВИТЕЛЬ ДЭВИД ХАРТВЕЛЛ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73) + 821.111
ББК 84(7США) + 84(4Вел)
Ц27

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Liza Dawson Associates (США),
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Переведено по изданию:
Hartwell D. G. The Color of Evil / edited by David G. Hartwell. —
New York: Tor Books, 1991. — 438 p.

Перевод с английского *Олеси Малой*

Иллюстрация на обложке VINCENT CHONG

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-0477-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3507-1 (Россия)
ISBN 978-0812518986 (англ.)

© David G. Hartwell, 1987
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», художествен-
ное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2016

Никто не смог бы справиться лучше, составляя антологию современной качественной и разнообразнейшей прозы в жанре хоррор.

Newsday

Безусловно, это наиболее значимая антология года ... если не десятилетия. Потрясающая книга, ставящая своей целью наглядно структурировать историю литературы в жанре хоррор, написанной в форме рассказа ... и цель эта достигнута.

В книге собраны лучшие рассказы в жанре хоррор из когда-либо написанных. Вас ждет истинный карнавал ужасов.

Хартвелл — человек, которому ведомо, где бьет источник кровавых усад, и он мастерски подвел нас к этому источнику, чтоб мы вкусили ледящего душу наслаждения.

Fangoria

Настольная книга для всех любителей литературы в жанре хоррор. В ней вы найдете подборку рассказов авторов прошлого и современности — подборку, с которой не сравнится ни одна другая антология.

Weird Tales

Безусловно, великолепная антология рассказов в жанре хоррор.

Science Fiction Chronicle

Тому Догерти и Гарриет П. Макдугал, а также всему отделу хоррор-литературы издательства «Тор Букс», особенно Мелиссе Анн Сингер, выпускающему редактору, за поддержку и терпение

Кэтрин Крамер и Петеру Д. Паутицу за тяжкий труд и энтузиазм, как и за жаркие споры

Патриции В. Хартвелл за то, что позволила книгам и кипам бумаг заполнить наш дом и при этом все равно любит меня

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта антология появилась на свет благодаря трем годам еженедельных разговоров с Петером Д. Паутцем и Кэтрин Крамер о природе и достоинствах литературы в жанре хоррор и о развитии этого жанра. Осведомленность Петера в современном состоянии жанра и теоретическая подготовка Кэтрин значительно повлияли на развитие моих собственных представлений о том, что такое хоррор-литература и как она изменялась во времени. Джек Салливан, Кирби Макколи и Питер Страуб очень помогли мне своими идеями о характерных особенностях жанра хоррор, а Сэмюэль Р. Дилэни не только поделился своими мыслями на эту тему, но и подарил название третьему тому антологии. Я в неоплатном долгу перед великими представителями жанра — от М. Р. Джеймса и Дэшила Хэммета, Элизабет Боуэн, Дороти Сэйерс, Вайса и Фрейзера, Бориса Карлоффа и Августа Дерлета до Кирби Макколи, Рэмси Кэмпбелла и Джека Салливана, чьи изыскания, мудрость и стиль десятилетиями формировали мои литературные вкусы. Роберт Хаджи и Джессика Салмонсон оказали мне колоссальную поддержку в наших всеобщих спорах на Конвенте, а сам Всемирный конвент фэнтези каждый год позволял мне развивать мои представления об этой антологии в рамках общения с замечательными авторами и экспертами жанра, благодаря которым литература ужасов растет и процветает в наше время.

И наконец, моя искренняя благодарность Стивену Кингу за его книгу «Пляска смерти»¹.

¹ Книга Стивена Кинга о жанре ужасов, на русском языке вышла в переводе А. А. Грузберга. Здесь и далее при наличии одного перевода приводится именно он, если же произведение не переводилось на русский язык или существует в нескольких переводах, это будет отмечено в примечаниях. (Здесь и далее примеч. пер.)

ВСТУПЛЕНИЕ К АНТОЛОГИИ «РОДОСЛОВНАЯ ТЬМЫ»¹

Чтобы в полной мере насладиться этими рассказами, вам следует подходить к ним с позиций здравого смысла и обладать определенной осведомленностью если и не о так называемых законах природы, то хотя бы об истинности реальности, какой она нам видится на данный момент... Человек суеверный не узрит в этих историях ничего «странного», разве что нечто роковое: «Именно так все и обстоит», — скажет он.

Дэшил Хэммет.

Из вступления к антологии «Ужасы в ночи»²

Прелесть мистического макабра способны осознать лишь немногие, поскольку этот жанр требует от читателя определенной игры воображения и умения отмежеваться от повседневности. Мало кто настолько свободен от пут обыденного, что готов ответить на этот зов...

Г. Ф. Лавкрафт.

Сверхъестественный ужас в литературе³

I⁴

В одно прекрасное июльское воскресенье я выступал в роли модератора на публичном обсуждении в рамках «Нью-кона», небольшого

¹ Имеется в виду полная антология «Родословная тьмы» («The Dark Descent»), составителем которой является Дэвид Г. Хартвелл. Она включает в себя три тома, первый из которых — «Цвет зла».

² «Creeps by Night», на русский язык сборник не переводился.

³ Работа «Сверхъестественный ужас в литературе» на русском языке выходила только в любительских переводах. Перевод цитаты мой.

⁴ Следует учитывать, что данная статья и комментарии Хартвелла к каждому из рассказов в сборнике были написаны в 1987 году и отражают положение дел

фестиваля в Новой Англии, посвященного так называемому темному фэнтези. Среди приглашенных специалистов были Алан Райан, Уитли Стрибер, Питер Страуб, Чарльз Л. Грант и, кажется, Лес Дэниелс — все они работают в жанре ужаса. Темой обсуждения стали знаковые для участников авторы, оказавшие влияние на их творчество, и каждый называл авторов произведений в жанре хоррор, которых он считал значимыми для формирования своего литературного стиля. Время шло, и, пока звучали, повторяясь, имена мэтров — По и Брэдли, Лейбера и Лавкрафта, Кафки и всех остальных, — я вдруг осознал, что, кроме Стивена Кинга, которому не преминули воздать должное, каждый из упомянутых авторов писал именно рассказы. Я прервал обсуждение и предложил всем участникам в последнюю пару минут дискуссии прокомментировать это мое предположение. Их слова подтвердили мою гипотезу: почти все значимые произведения в жанре хоррор были написаны в форме рассказа.

Поразмыслив над этим пару месяцев, я встретился с Питером Страубом на Всемирном конвенте фэнтези. Фестиваль проходил в ночь Хеллоуина, и мы с Питером засиделись допоздна, обсуждая мое видение того, как современный роман ужаса развился из рассказа. После этого разговора я укрепился во мнении, что роман ужаса — авангардный и экспериментальный жанр, нерешенная проблема эстетики, к которой с жаром и решимостью подступаются Страуб, Кинг и другие современные авторы.

Но мне казалось неправильным допускать ошибку поспешного обобщения при формулировке характерных особенностей современного романа в жанре хоррор. И я задал себе вопрос: что же произошло с рассказами? Рассказ в жанре ужасов после ста шестидесяти лет развития и популярности вовсе не отошел на второй план, скорее напротив. С 1975 года я был одним из организаторов ежегодного чествования лауреатов, удостоившихся Всемирной премии фэнтези, и в последние десять лет отметил значительное увеличение количества произведений, написанных в форме рассказа. Так зародилась идея этой книги: чтобы подвести итог эпохи,

состоянием на тот момент. Так, многие «начинающие» авторы за прошедшие двадцать девять лет стали уже признанными корифеями жанра, другие же упомянутые в книге литераторы, к сожалению, скончались.

когда жанр ужаса был представлен исключительно рассказами, нужна заключительная антология, в которой будет представлена вся эволюция хоррор-рассказа от его возникновения до наших дней и очерчены границы жанра, переосмысленные современными авторами. Мне казалось очевидным, что общепринятые представления о жанре, сформированные великими антологиями 1940-х годов, уже не соответствуют действительности. Более того, они устаревали сразу после публикации этих антологий, но успевали закрепиться в сознании, препятствуя пониманию современной литературы. Эти представления настолько укоренились, что любители литературы в жанре ужаса часто ограничиваются книгами и рассказами, на которые критики вешают ярлык «хоррор», и потому лишают себя утонченнейшего наслаждения от некоторых произведений современности, написанных в духе литературы ужасов. Я собрал все произведения, которые только смог уместить в «Родословную тьмы», чтобы развеять заблуждения читателей и расширить понимание жанра хоррор.

Литература ужаса обладает особой эстетикой, которую мы можем проследить в произведениях Ле Фаню, Генри Джеймса, Монтегю Джеймса и Уолтера Де Ла Мара, и, конечно, собственным контекстом. История, где речь идет об ужасах, должна в идеале держать читателя в постоянном напряжении, и проникновение мира иного, мира потустороннего, мира призраков в мир обыденного должно вдохновлять, вызывать не отвращение или потрясение, но трепет.

*Элизабет Боуэн. Из вступления к антологии
«Вторая книга призраков»¹*

Чтобы понять, действительно ли история оказалась по-настоящему «странной», нужно задать себе один простой вопрос: вызывает ли она у читателя чувство глубинного ужаса и осознание того, что он очутился в пространствах неведомого и столкнулся с неведомыми силами?

Г. Ф. Лавкрафт. Сверхъестественный ужас в литературе

¹ «The Second Ghost Book», на русский язык сборник не переводился.

II ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА УЖАСА

Более ста пятидесяти лет жанр ужаса занимал значимое место в английской и американской литературе. Он появился одновременно с рассказом как литературной формой и оказал значимое влияние на развитие малых форм художественной прозы. До последнего десятилетия преобладающей литературной формой жанра ужаса были рассказ и новелла. Но теперь ситуация изменилась. С начала 1970-х годов всего за пару лет центральной формой жанра стал роман. Вначале появились отдельные произведения, получившие невероятную популярность, — «Ребенок Розмари», «Другой»¹, «Изгоняющий дьявола», «Вальс Мефистофеля»² — и экранизации этих романов обернулись ошеломительным успехом. А затем, с 1973 года, романы в жанре ужаса хлынули на полки книжных магазинов сплошным потоком — с произведениями Стивена Кинга на гребне волны. Этот наплыв романов изменил саму природу жанра хоррор на все обозримое будущее и смел на своем пути бывшее увлечение современных авторов формой рассказа. Лишь немногие писатели, неважно — молодые или пожилые, творившие в жанре ужаса, устояли перед эстетическим, да и финансовым искушением и не изменили свой стиль, отказавшись от литературы малых форм в пользу романа. В результате были созданы некоторые лучшие романы в жанре ужаса, как и невероятное количество низкопробного чтива. Авторы этих произведений вдохновлялись бестселлерами, популярными фильмами и шедеврами рассказа, появившимися в предыдущие десятилетия.

В 1980 году шумиха несколько поутихла, большинство дрянных романчиков остались только в списках изданных ранее книг, но роман в жанре хоррор занял свое место в литературе. Этот процесс был очень важен в нескольких аспектах. Всем подтипам литературы ужасов пошло на пользу включение в жанр разнообразных стилевых приемов и техник, использовавшихся в других жанрах, как в литературе, так и в кинематографе, на телевидении и в комиксах.

¹ «The Other», роман Томаса Триона, на русский язык не переводился.

² «The Mephisto Waltz», роман Фреда Стюарта, на русский язык не переводился.

Наиболее интересной и перспективной чертой романов последних лет в жанре хоррор является их перерождение в авангардную и экспериментальную литературную форму, в рамках которой авторы предпринимают попытку привести в более развернутые повествовательные формы стилистические приемы хоррора, ранее использовавшиеся исключительно в рассказах, причем привести их так, чтобы сохранить надлежащую атмосферу. Безусловно, более-менее популярные романы в жанре хоррор существовали и ранее, вспомнить хотя бы такие произведения, как «Франкенштейн», «Дракула» и «Призрак дома на холме», однако же это лишь отдельные, сравнительно редкие произведения, в то время как малая литературная форма рассказа в жанре хоррор процветала и развивалась начиная от первых творений По и до наших дней. В совокупности романы ужаса до 1970-х годов не относились к литературе «высоких жанров» и не использовали ее стилистические приемы, в отличие от произведений современных авторов, на которых традиционная литература оказала значимое влияние.

Данный факт представляется очевидным — это следует как собственно из самих современных романов, так и из заявлений многих авторов. Например, Стивен Кинг, Питер Страуб, Рэмси Кэмпбелл и многие другие ведущие романисты обсуждали и пытались решить в своих произведениях следующую проблему: как добиться развития романа ужасов в сложный и престижный литературный жанр?

При обсуждении этой проблемы они отметили своевременность такой антологии, как «Родословная тьмы», в которой был бы представлен контекст, оказавший влияние на литературу жанра, а также произведен обзор современного состояния хоррора.

Романы ужасов во многом берут свое начало в стилистически зрелых новеллах и рассказах, представленных в этой книге. Наше восприятие природы литературы ужасов изменялось и стремительно развивалось в последние десятилетия. Составляя антологию хоррор-рассказов, необходимо структурировать ее согласно новым принципам, чтобы продемонстрировать расширение границ жанра.

Но прежде чем в следующей главе вступления я перейду к анализу литературы ужасов, необходимо отметить, что в каждое десятилетие после Первой мировой войны мода на ужасы угасала и возрождалась вновь, но сейчас впервые настало время истинного

расцвета, подарившее нам становление новой литературной формы в этом жанре.

Большое количество рассказов в жанре ужасов, особенно рассказов о привидениях, появилось в 1920-е годы. На этот процесс значительно повлияли М. Р. Джеймс, выдающийся писатель и составитель антологий, и такие мастера литературы, как Эдджернон Блэквуд, Уолтер Де Ла Мар, Эдит Уортон и другие. В это же время в США начал выходить знаменитый журнал «Странные истории» («Weird Tales»), в котором публиковались и рассказы в жанре ужасов. На 1930-е годы приходится расцвет жанра «темное фэнтези». На этот процесс повлиял не только вышеупомянутый журнал, но и увеличение числа последователей Г. Ф. Лавкрафта, а также публикация сборников рассказов как отдельных авторов, так и антологий, в которых прославлялось первое столетие жанра ужасов. После успеха книг и фильмов ужасов в 1930-е годы, ранние 1940-е подарили нам потрясающие сборники великих произведений, в том числе «И наступила тьма» («And the Darkness Falls») под редакцией Бориса Карлоффа и «Великие истории об ужасе и сверхъестественном» («Great Tales of Terror and the Supernatural») под редакцией Герберта Вайса и Филлиса Фрейзера. В то же время появляется и замечательное издательство «Аркхем-Хаус», основанное писателем Дональдом Уондреем для публикации произведений Г. Ф. Лавкрафта и до наших дней выпускающее произведения великих авторов в жанре ужасов. После войны, в 1950-е, хоррор укореняется в жанре научной фантастики, в том числе в фильмах о монстрах и произведениях Ричарда Мэтисона, Джека Финнея, Теодора Старджона и Рэя Брэдбери. Начало 1960-х ознаменовалось интересом публики к бульварному чтиву, обусловленному появлением на экранах полуночных фильмов ужасов. Но как уже было упомянуто ранее, рассказы ужасов всегда оставались в центре внимания. Даже авторы романов обретали известность именно благодаря своим рассказам. Но теперь все изменилось.

Атмосфера — вот самое главное, ведь окончательным критерием аутентичности является не тщательно проработанный сюжет, а соответствующее воздействие на читателя.

*Г. Ф. Лавкрафт.
Сверхъестественный ужас в литературе*

Сколь бы желанным ни было наслаждение от ужаса, оно представляется одним из наиболее причудливых в ряду странных особенностей нашей эмоциональной жизни. В первую очередь потому, что ужас обычно возникает как реакция на что-то, чего нет. То есть при нормальных обстоятельствах ужас порождается лишь пространством кошмаров, фобий и литературы. В этом смысле он отличается от испуга — внезапного и сильного страха перед лицом существующей угрозы... От испуга можно избавиться, физически устранив угрозу. Ужас же, с другой стороны, проявляется как трепет перед лицом нематериальной опасности. В пространстве кошмара невозможно избавиться от страха, физически устранив угрозу, и спастись бегством от этой угрозы нельзя — убегая, мы лишь приближаемся к истокам страха.

Зигмунд Фрейд. Жуткое¹

III ЧТО ТАКОЕ ЛИТЕРАТУРА В ЖАНРЕ УЖАСА

Зигмунд Фрейд как-то отметил, что мы сразу распознаем ситуации, которые должны вызывать в нас чувство ужаса, даже если на деле они вызывают лишь смех. Однако же, мне представляется, что произведения традиционно относили к жанру ужаса по определенным, явно выраженным в тексте особенностям, и в последние годы это привело к некоторым недоразумениям с литературоведческой терминологией. Такие наименования, как «странные истории», «готическая литература», «мистика», «истории с привидениями», «истории о сверхъестественном», «макабр», использовались для обозначения всего жанра ужаса, иногда даже как синонимы в работах одного ученого. Все эти поджанры объединяет сюжетный ход, связанный с реальным, подразумеваемым или вымышленным персонажем вторжением сверхъестественного в мир реального, вторжением, вызывающим страх. Таким образом, даже в лучших критических обзорах или литературоведческих работах при рассмотрении произведения, в котором вторжение в мир реального совершает призрак, термины «история о привидении»

¹ На самом деле мы имеем дело с изощренной мистификацией: эта цитата не принадлежит Фрейду, хоть и отражает суть его учения. По всей видимости, либо речь идет об ошибке цитирования, либо сама цитата была написана Хартвеллом.

Стивен Кинг

ПЛЁС

Стивен Кинг — самый известный автор произведений в жанре ужасов со времен Чарльза Диккенса, один из наиболее известных современных англоязычных писателей. Кинг — звезда массовой культуры, король ужасов, как Элвис Пресли был королем рок-н-ролла. У Кинга миллионы поклонников. Он написал лучшую книгу о современном жанре ужасов, «Пляска смерти», передающую его восхищение проявлениями жанра в дискурсе радио, фильмов, телевидения, комиксов и литературы. Наиболее ценным в этой книге представляется его кропотливый и доброжелательный анализ работ современных авторов, часто дополненный комментариями самих авторов. Эклектика в творчестве Кинга и его готовность задействовать стилистические приемы различных жанров проливают свет на многообразие возможностей для расширения наших представлений о природе литературы ужасов и ее достоинствах. Его перу принадлежат многочисленные рассказы и романы: «Жребий»¹, «Кэрри», «Сияние»², «Противостояние»³, «Ночная смена», «Команда скелетов»⁴ и многие другие, — новые произведения Кинга выходят каждый год. Книги Стивена Кинга — яркое свидетельство того, сколь значимы перемены в литературе ужасов в наши дни,

¹ На русском языке выходил также со следующими вариантами перевода названия: «Судьба Салема», «Салимов удел», «Город зла», «Судьба Иерусалима», «Жребий Иерусалима», «Жребий Салема».

² На русском языке выходил также со следующими вариантами перевода названия: «Светящийся», «Ясновидящий», «Монстры», «Свечение».

³ На русском языке выходил также со следующими вариантами перевода названия: «Армагеддон», «Последний рубеж», «Исход», «Конец света», «Позиция», «Остановка».

⁴ На русском языке выходил также под названием «Экипаж скелетов».

более не стесненной оковами жанровых границ. Все его произведения становятся классикой массовой литературы. Его пример в последнее десятилетие вдохновил почти всех авторов рассказов испытать свои силы в написании романов, что привело к издательскому буму и породило весьма плодотворный хаос творчества, продолжившийся и после спада бума. Рассказ «Плѣс» изначально был опубликован под названием «Поют ли мертвые?» («Do the Dead Sing»). Многие критики считают его лучшим рассказом Стивена Кинга. Это произведение необычайно утонченное и сентиментальное: история о привидениях, о любви и смерти, виртуозный текст, в котором ужас скрыт, но лежит в основе всего происходящего. В этом рассказе отражена мысль Кинга о том, что литература ужасов — «это даже наиболее важный и полезный литературный жанр из тех, что может предложить порядочный писатель».

— *Плѣс был шире в те дни,* — сказала Стелла Фландерс своим правнукам в последнее лето своей жизни, последнее лето перед тем, как она начала видеть призраков.

Дети молча смотрели на Стеллу, широко распахнув глаза, а ее сын, Олден, повернулся к матери: он сидел на крыльчке и вырезал фигурку из дерева. Было воскресенье, а Олден ни за что не выходил рыбачить по воскресеньям, какими бы дорогими ни были в этом сезоне омары.

— *Что ты имеешь в виду, бабуль?* — спросил Томми.

Но старушка не ответила. Она сидела в кресле-качалке у холодного очага, безмятежно постукивая тапочками по полу.

— *Что она имеет в виду?* — Томми повернулся к матери.

Лоис лишь покачала головой, улыбнулась и отправила детей собирать землянику, вручив им по банке.

Стелла подумала: «Она забыла. Да и знала ли?»

Плѣс был шире в те дни. Если кто и знал это, так Стелла Фландерс. Она родилась в 1884 году и была самой старой из всех жителей Гоат-Айленд. Она никогда в жизни не бывала на материке.

Любишь? Этот вопрос мучил ее, а она даже не знала, что он означает.

Наступила осень, холодная осень, лишенная дождей, обычно даривших листья яркие, сочные цвета. Дожди не шли ни на Гоат-

Айленд, ни в Ракун-Хэде, городке, раскинувшемся по ту сторону Плѣса. Ветер той осенью напевал долгие леденящие мелодии, и каждая нота эхом отдавалась в сердце Стеллы.

Девятнадцатого ноября, когда с неба цвета белого хрома, кружась, слетели первые снежинки, Стелла праздновала свой день рождения. К ней в гости пришли почти все жители деревушки. Пришла Хэтти Стоддард, чья мать умерла от плеврита в 1954-м, а отец пропал без вести в 1941-м вместе со всем экипажем «Танцора». Пришли Ричард и Мэри Додж — Ричард медленно поднялся по тропинке к дому, тяжело опираясь на трость, ведь артрит, его незримый попутчик, давно оседлал его. Пришла Сара Хэвлок, конечно: мать Сары, Анабель, была лучшей подругой Стеллы. Они вместе ходили в школу на острове, с первого по восьмой класс, и Анабель вышла замуж за Томми Фрейна, дергавшего ее за косички в пятом классе и доводившего до слез, а Стелла вышла замуж за Билла Фландерса, однажды выбившего у нее из рук все учебники (учебники упали в грязь, но Стелле удалось не расплакаться). И Анабель, и Томми уже умерли, а Сара была единственной из их семи детей, кто остался на острове. Ее муж, Джордж Хэвлок, которого все называли просто Большой Джордж, принял страшную смерть на материке в год 1967, тот самый год, когда никто не промышлял рыбалкой. Большой Джордж выпустил из руки топор, рубя дерево, пролилась кровь — слишком много крови! — и через три дня настало время для похорон на острове. Когда Сара пришла на праздник и воскликнула: «С днем рождения, бабуль!», Стелла крепко обняла ее и зажмурилась,

(любишь любишь любишь?)

но не заплакала.

Праздничный торт был огромен. Его испекли Хэтти и ее лучшая подруга Вера Спрюз. Все гости хором спели «С днем рождения» — песня получилась такой громкой, что заглушила ветер... но ненадолго. Даже Олден пел, хотя обычно мог спеть только «Вперед, воинство Христово!» и другие гимны в церкви, а в остальных случаях, бывало, просто открывал рот, не издавая ни звука и понуриив голову. В такие моменты его огромные оттопыренные уши становились красными как помидоры. На торте зажгли девяносто пять свеч, и, хотя все еще пели, Стелла услышала завывания ветра, пусть ее слух был уж не тем, что прежде. Ей почудилось, будто ветер зовет ее по имени.

«Раньше я была не одна такая, — сказала бы она детям Лоис, если бы только могла. — В мои дни было много тех, кто жил и умер на острове. В те дни не ходил почтовый катер, и Бул Саймс обычно просто прихватывал с собой письма на остров, когда они вообще были. И паром тоже не было. Если у тебя были дела в Ракун-Хэде, муж вез тебя туда в рыбацкой лодке. Насколько я знаю, на острове и унитазов со смывом не было до самого 1946 года. Первый такой унитаз поставил Гарольд, сын Була, через год после того, как Бул умер от сердечного приступа, расставляя ловушки для омаров. Я помню, как тело Була несли домой. Помню, я тогда увидела, что его завернули в брезент, но его зеленый башимак выглядывал наружу. Помню...»

И они бы спросили:

«Что, бабуль? Что ты помнишь?»

Что бы она ответила им? Было ли что-то еще?

В первый день зимы, где-то через месяц после дня рождения, Стелла открыла заднюю дверь дома, чтобы набрать дров, и обнаружила на крыльце мертвого воробья. Осторожно нагнувшись, старушка подняла его за лапку и осмотрела.

— Замерз, — зачем-то сказала она.

А что-то внутри нее произнесло совсем другое слово.

Прошло сорок лет с тех пор, как она в последний раз видела замерзшую птицу. 1938. То был год, когда Плэс замерз.

Содрогнувшись, Стелла выбросила мертвого воробья в старый ржавый бак, в котором сжигали мусор. Запахнув пальто, она подошла к поленнице. Было холодно, синело чистое небо. В ночь, когда ей исполнилось девяносто пять, выпал снег, укутав землю покрывалом в четыре дюйма толщиной. Но тот снег растаял, а больше снегопадов не было. «Ничего, пойдет еще», — глубокомысленно говорил Ларри Маккин из местного магазинчика. Он точно уговаривал зиму держаться подальше от этих краев.

Стелла набрала стопку дров и понесла их в дом. Ее тень, четкая, будто нарисованная, скользила за ней.

И когда старушка подошла к задней двери дома, к месту, где лежал мертвый воробей, с ней заговорил Билл... вот только Билл умер от рака двенадцать лет назад.

— Стелла, — сказал Билл.

О СОСТАВИТЕЛЕ

Дэвид Г. Хартвелл три раза номинировался на премию «Хьюго» в категории «Лучший редактор». Он был главным редактором отдела научной фантастики в издательстве «Беркли», заведующим отделом научной фантастики в издательстве «Таймскейп/Покетбукс». На момент издания сборника (1991 год) работал консультирующим редактором в «Тор Букс» и «Арбор-Хаус».

Хартвелл является автором книги «Век чудес» («Age of Wonders»), посвященной анализу литературы в жанре научной фантастики. Он защитил диссертацию по компаративистике в Колумбийском университете.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	7
Вступление к антологии «Родословная тьмы»	8
<i>Стивен Кинг. Плѣс</i>	27
<i>Джон Колбер. Вечерний первоцвет.</i>	52
<i>М. Р. Джеймс. Ясень</i>	66
<i>Люси Клиффорд. Новая мать</i>	81
<i>Рассел Кирк. Длинной-длинной тропинкой в лесу</i>	95
<i>Г. Ф. Лавкрафт. Зов Ктулху</i>	136
<i>Шерли Джексон. Летний домик</i>	176
<i>Харлан Эллисон. Бег бешеных псов</i>	193
<i>Натаниэль Готорн. Славный Малый Браун</i>	214
<i>Джозеф Шеридан Ле Фаню. Его честь судья Харботтл.</i>	229
<i>Рэй Брэдбери. Люди толпы</i>	267
<i>Майкл Ши. Вскрытие</i>	279
<i>Эдит Несбит. Свадьба Джона Чаррингтона.</i>	324
<i>Карл Эдвард Вагнер. Переплетение ветвей.</i>	333
<i>Роберт Эйкман. Что-то большее</i>	358
<i>Фриц Лейбер. Экспресс «Берген-Бельзен»</i>	392
<i>Роберт Блох. До встречи, Потрошитель.</i>	407
<i>Чарльз Л. Грант. Если Деймон найдет тебя</i>	428
<i>Мэнли Уэйд Уэллман. Вэнди, Вэнди.</i>	442
О составителе	461

Літературно-художнє видання

Колір зла

Збірка

(російською мовою)

Укладач Девід Г. Гартвелл

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. М. Пікалова*

Підписано до друку 25.03.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Арно Про». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Літературно-художественное издание

Цвет зла

Сборник

Составитель Дэвид Г. Хартвелл

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. Н. Пикалова*

Подписано в печать 25.03.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Арно Про». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диалозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Чи думали ви, що зло може мати різні відтінки? Напевно, ні, якщо досі не читали цю збірку жаків! Кінг, Лавкрафт, Шеридан Ле Фаню, Бредбері, Несбіт, Блох та інші розкажуть історії, від яких кров холодне в жилах... Бет стала мимовільним свідком страшного вбивства і тепер боїться поворухнутися, щоб душегуб не помітив її у вікні. Невже вона наступна жертва? («Скавучання побитих собак»)

Цвет зла : сборник / сост. и пред. Д. Г. Хартвелла ; пер. с англ. О. Ма-
Ц27 лой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белго-
род : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. —
464 с.

ISBN 978-617-12-0477-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3507-1 (Россия)

ISBN 978-0812518986 (англ.)

Думали ли вы, что зло может иметь разные оттенки? Наверное, нет, если до сих пор не читали этот сборник ужасов! Кинг, Лавкрафт, Шеридан Ле Фаню, Бредберри, Несбит, Блох и другие расскажут истории, от которых кровь стынет в жилах... Бет стала свидетелем страшного убийства и теперь боится пошевелиться, чтобы душегуб не заметил ее в окне. Неужели она следующая жертва? («Бег бешеных псов»)

УДК 821.111(73) + 821.111
ББК 84(7США) + 84(4Вел)